Попутчица

Автор:
Александр Варго

Попутчица

Александр Варго

MYST. Черная книга 18+

В усадьбе, затерявшейся в лесных дебрях, живет странный мужик, любитель собак. У него их целая свора. О мужике ходят страшные слухи: он, мол, похищает людей и скармливает их собакам. Не так давно в самом деле в тех местах пропал опытный охотник, потом исчезли двое туристов. Несколько молодых людей, заинтригованные жуткими слухами, решили тайно проникнуть в усадьбу, когда хозяина не будет дома, и посмотреть, как он там живет и чем вообще занимается. Родители подростков узнали об этой безумной идее слишком поздно…

Александр Варго

Попутчица

© Варго А., 2017

© Оформление. ООО Издательство «Э», 2017

Пролог

Трасса «Дон» М-4, Краснодарский край, неподалеку от г. Новошахтинск. 17.57

Нагретое до состояния раскаленной сковородки шоссе в полуденном мареве размеренно скользило вперед, извиваясь светло-серой лентой, и Андрей почему-то подумал об огромной змее, которая лениво ползет по своим змеиным делам. Управляемая им старенькая, заскорузлая от толстого слоя пыли «Газель», стуча разбитой подвеской, неспешно катила по этой бесконечной, плавящейся от пекла «змее».

В кабине было душно, и даже открытые окна не приносили облегчения, поскольку потоки воздуха, пригоняемые ветром, были распаренно-жаркими, похоже, градусов сорок, если не больше…

Андрей увидел ее сразу за поворотом, как только автомобиль миновал соответствующий знак дорожного движения. Впоследствии он не раз задавал себе вопрос: а стоило ли останавливаться? Не пожалеет ли он о своем решении подобрать девчонку? И каждый раз вопрос провисал в вакууме, оставаясь без ответа.

Она сидела на рюкзаке, уткнувшись в толстую потрепанную тетрадь. Как только «Газель» Андрея показалась из-за поворота, девушка встрепенулась и тут же подняла правую руку с вытянутым большим пальцем – общеизвестный знак, не требующий какого-либо дополнительного пояснения.

Нога Андрея мгновенно утопила педаль тормоза. Стертые донельзя покрышки зашипели, и дряхлый автомобиль замер в нескольких метрах от автостопщицы.

Андрей терпеливо ждал, поглядывая в зеркало заднего вида, как девушка, не меняя выражения лица, размеренным движением подхватила грязный рюкзак с привязанным к нему ковриком-«пенкой» и неторопливо зашагала к «Газели».

«Она босиком, – с удивлением отметил он, глядя, с какой небрежностью девушка ступает по раскаленным камушкам и щебню, которыми была обильно усыпана обочина. – Хиппи, что ли?»

Наклонившись, он открыл дверь со стороны пассажира.

Незнакомка молча рассматривала его, и на какое-то мгновение Андрей почувствовал ничем не объяснимую робость. Словно они поменялись ролями, и это он вынужден стоять на душной трассе и уговаривать водителей подвезти его.

– Привет! – неуверенно улыбнулся он.

– Привет! Подбросите?

– Э-э… смотря куда.

– Вообще-то мне в Тамань нужно, – пояснила незнакомка, переступая босыми ногами. Андрей обратил внимание, что ногти на правой ноге были покрыты черным лаком, на левой – белым. Правда, лак давно требовал обновления, а мизинец на правой ноге был заклеен грязным пластырем. Щиколотки девушки украшали браслеты из бисера и деревянных бусин.

– Я еду в Тимашевск, у друга юбилей, – сказал он. – Оттуда до Тамани примерно двести километров. Если устраивает – садись.

Хиппи ловко проскользнула в кабину.

– Рюкзак можешь поставить вниз, – произнес Андрей. Глядя на пыльные ступни юной путешественницы, он не удержался: – Не боишься ноги сбить? Все же тут не травка.

– Привыкла, – пожала плечами девушка. – Если совсем горячо или по рельсам идти – в рюкзаке сандалеты. – Она закрыла за собой дверь и повернула голову к Андрею: – Я – Лу.

– Чего? – не понял он.

– Зовут меня так, – объяснила она.

Андрей нажал педаль акселератора, и «Газель», хрипя изношенным двигателем, потихоньку тронулась с места.

– Никогда не слышал такого имени, – признался он.

Лу засмеялась, мотнув головой. Рыжие дреды тяжело шевельнулись в такт движению, напоминая затейливые водоросли, колыхаемые течением.

– Вообще-то по паспорту я – Маша, – сказала она и заговорщически подмигнула. – Но все знают меня как Лу.

– Лу так Лу.

– А тебя как зовут?

Андрей представился, и после этого Лу, казалось, сразу же утратила к нему интерес. Она положила на колени разбухшую тетрадь, которую несколько минут назад изучала на обочине. Тетрадь была засаленной, с загнутыми углами страниц и множеством разноцветных закладок, к потрепанной обложке была пришпилена шариковая ручка.

– Не возражаешь, я минут десять в тишине посижу? Кое-какие мысли записать надо.

Андрей молча кивнул.

Пока Лу что-то старательно выводила, морща лоб, он вел машину, одновременно незаметно разглядывая случайную попутчицу. Стройное тело, правильные черты лица, никакого намека на косметику. В брови блестело крошечное колечко, в ушах – прозрачные «тоннели». Шея увешана цепочками и веревочками, с которых свисали зубы и когти разнообразных зверей. Одежда путешественницы состояла из рваных, вытертых до белизны джинсов и гавайской рубашки, которая была настолько мятой и неряшливой, словно ее только что, тщательно пожевав, выплюнул гиппопотам.

Взгляд Андрея переместился на руки Лу. Загорелые, в царапинах, ногти обгрызены. Запястья испещрены белесыми шрамами, и он, нахмурившись, отвел взгляд.

Что это? Зачем? Реальная попытка суицида? Или юношеская дурь, нехватка внимания со стороны себе подобных? Как бы то ни было, эта неприглядная деталь во внешности девушки вызвала у него неосознанную тревогу.

Через несколько минут Лу вздохнула и одними губами беззвучно произнесла какую-то короткую фразу, но Андрей все равно догадался, что именно она имела в виду.

Вот и все.

Видимо, писанина закончена?

Он бросил исподлобья взгляд на исписанную страницу тетради.

«…обнаружен мертвым… поиски продолжаются».

С его губ сорвался нервозный смешок.

– Подглядывать нехорошо, – улыбнувшись, заметила Лу.

– Да это… – смутился Андрей. – Я так. – И, покраснев, мысленно выругался – ведет себя, как сопливый школьник. И это при том, что сидящей рядом с ним пигалице от силы лет двадцать, ну, максимум двадцать три.

– Ты голодная? У меня есть чай и бутерброды, – предложил он, желая сменить тему.

– Почему бы нет, буду очень благодарна, – ответила Лу.

Притормозив, Андрей повернулся назад и, кряхтя, выудил откуда-то пакет, из которого извлек бесформенный комок фольги и термос. Лу с жадностью накинулась на нехитрую снедь водителя.

– Что в Тамани делать будешь? – спросил он, следя за уносящейся вперед дорогой.

– Там завтра слет байкеров, – жуя бутерброд с сыром, сообщила девушка. – Музыка, движуха, костры, шашлык… Короче, то, что надо. – Проглотив еще один бутерброд, она запила его остывшим чаем и с наслаждением откинулась на сиденье. – А главное – море.

– И откуда ты едешь?

– Из Питера. А вообще родом я из Томска.

– Во тебя занесло! – присвистнул Андрей.

– Угу, – зевнула Лу. – Познакомилась с двумя байкерами, а у них не мотоциклы, а ржавые консервные банки. Ломались по очереди через каждый километр. А я ждать не хочу. Да и не умею я ждать.

Андрей понимающе кивнул. Кажется, он видел этих бедолаг на трассе – отчаянно матерящиеся, с ног до головы перемазанные маслом, они ковырялись в своих «железных конях».

– Ну, а вообще? Чем по жизни занимаешь?

– Да всем, – равнодушно ответила Лу. – Я – фрилансер. Могу шкатулки вырезать. Шитьем увлекаюсь. Рисую, пишу. В общем, живу в кайф. Сейчас вот в Тамань, потом на Алтай. А в сентябре хочу в Индию двинуть. Давно мечтала на слонах покататься.

Она внезапно наклонилась над рюкзаком и вытащила из него небольшую измятую сигарету и, прикуривая, усмехнулась:

– Будешь? Соглашайся, пока предлагаю.

Ноздри Андрея моментально уловили сладковатый запах травки.

«Твою мать! Так она наркоманка! – пронеслось в голове, и спина мгновенно покрылась потом. – Может, лучше ее высадить, на хрен?! От греха подальше?!»

Девушка словно прочитала его тревожные мысли и сделала в воздухе успокаивающий жест рукой:

– Не парься! Это всего лишь сладкая сигаретка. Если нас «гайцы» остановят, я ее выкину в окно. И вообще, вали все на меня. Я плохая девочка, чего уж теперь.

Андрей провел тыльной стороной ладони по лбу, смахивая капли пота. Внутренний голос твердил ему, чтобы он прекратил валять дурака и высадил эту босоногую бродяжку на обочину, но какая-то неизведанная сила словно заклинила все его мышцы, ввергнув в мертвое оцепенение. Он молча вел машину, с каменным лицом вдыхая аромат травки, которым постепенно заполнялась кабина.

– Сколько нам ехать, ковбой?

– От Новошахтинска, где я тебя подобрал, до Тимашевска примерно триста километров. Это часов пять езды, может, больше, все от дороги зависит.

– Пять часов, – повторила Лу, наморщив носик. – Значит, ночью будем?

Андрей кивнул. Внутренний голос, уговаривающий высадить странную попутчицу, затих. Более того, он уже хотел сказать Лу, что ей необязательно высаживаться ночью и что она вполне может переночевать в его машине, но вовремя прикусил язык и украдкой бросил взгляд на покрытые шрамами руки девушки. Заметив это, она лениво проговорила:

– Несчастная любовь. Мне тогда было четырнадцать.

– Мне нет до этого дела, – пробормотал он, стараясь сосредоточиться на дороге. Затем неожиданно выпалил: – Ты пишешь рассказ?

– Уже.

– Что «уже»? Уже написала? – не понял Андрей.

– Ну да. Ты же слышал, как я сказала «вот и все».

– Я думал, от руки уже никто не пишет книги, – признался Андрей. – У всех же сейчас компьютеры…

– Это верно. На компе я лишь печатаю текст. А сам сюжет, идею излагаю на бумаге. Сечешь, ковбой?

– Расскажи, о чем твоя книга, – хрипловато попросил он.

Несколько секунд Лу молча смотрела на мелькающий за окном пейзаж, затем спросила, не глядя на Андрея:

– Тебя когда-нибудь кусали клещи?

Он опешил, не в силах что-нибудь ответить.

– Ну, чего забуксовал? Клещи, такие паучки-крохотульки, – пояснила девушка. – Представь – такая масюсенькая букашка, а способна свалить с ног быка.

– Быка? – туповато переспросил Андрей.

– Эти существа – переносчики опаснейших заболеваний, – окинула она его снисходительным взглядом. – Самые серьезные из них – энцефалит и боррелиоз. Однако существуют еще грануцитарный анаплазмоз, моноцитарный эрлихиоз и другие болезни…

Андрей растерянно улыбнулся, однако на лице Лу не было и тени улыбки, она была серьезней некуда, словно им обоим грозила опасность.

– И кстати, у иксодовых клещей есть такое явление, как омовампиризм, когда голодный клещ может напасть на своего сытого «собрата», питаясь его кровью.

– Это… – Андрей был настолько поражен, что не мог найти подходящих слов. – Ты пишешь научную книгу? Про клещей?

Лу затянулась в последний раз и выбросила окурок в окно.

– Вроде того. Ты готов слушать? Дорога длинная.

«Нет!» – хотел крикнуть Андрей, но вместо этого лишь молча кивнул.

Часть 1

Тайна – та же сеть: достаточно, чтобы прорвалась одна петля, и все расползается…

Виктор Гюго

– …короче, у этого парня поехала «крыша». Он послал к такой-то матери училку, а когда она отправила его к директору, показал ему голую задницу. Парня отчислили из школы. Родители разозлились и решили наказать его. У него забрали айфон, запретили играть в компьютер и отключили Интернет. А еще ему запретили ехать с друзьями на «тусу» в выходные, и чувак окончательно съехал с катушек. Ночью прокрался в гараж, достал канистру с бензином, разлил ее по всему дому и поджег его.

Рассказчик, высокий подросток лет четырнадцати-пятнадцати спортивного телосложения, перевел дух. У него были густые темные волосы, на висках сбритые почти под ноль, слегка приплюснутый нос и прищуренные глаза, от взгляда которых его «ровесники» нередко чувствовали себя неуютно, будто он знал обо всех их «скелетах в шкафах».

– И что, они все сгорели? – спросила миловидная девушка с золотистыми, пышными волосами. Она внимательно, даже с какой-то тревогой слушала историю, а при фразе «поджег дом» ее худенькие руки неосознанно скрестились на едва оформившейся груди.

– Нет, Свет, не сгорели. Точнее, сгорели не все, только мамаша, – ответил парень. – А папаня выскочил через окно, в одних труселях. Схватил топор и по сторонам оглядывается. Он еще не знал, что все это его чокнутый сынок устроил. Видит – ворота открыты. Он наружу, а там этот чувак на родительской тачке. Отец даже ничего сделать не успел, как сынок его по забору размазал.

Мужика потом лопатой соскабливали…

– Ладно, Борец, хватит! – перебил его второй юноша в бейсбольной кепке. Он был чуть пониже ростом, но заметно шире в плечах. К нему молча жалась крошечная девочка лет пяти-шести с большими зелеными бантами. – Это уже не страшилка, а «мясорубка» называется. Перебор. Да и не было ничего такого, ты это сам придумал.

– Было, – пылко заявил парень. – Мы с отцом эту передачу по телику вместе смотрели!

– Так чем все закончилось, Борь? – задала вопрос Светлана.

– Этого чувака поймали. Его хотели посадить, но потом выяснилось, что у него все мозги прокисли, он даже своего имени не помнил. Его в психушку отправили. До сих пор там, мелками рисует. Да и то, когда санитары разрешат. В общем, жопинг-квакинг ему наступил до конца жизни.

– Ну, и слава богу, – с облегчением вырвалось у девушки.

Тонкие губы Бориса растянулись в многозначительной улыбке, и Света нервно улыбнулась в ответ.

– Ну, Колич, теперь ты, – подал голос еще один подросток по имени Алексей.

– Только чтобы крови поменьше, – попросила Света.

– Дело не в количестве крови. – Борис многозначительно посмотрел в сторону крошечной девочки с зелеными бантами. – Ленка все равно вашей матери расскажет. И тогда ты, Колич, огребешь по полной.

– Я… ничего не расскажу, – покраснела малышка.

– Да ладно, – ухмыльнулся он и повернулся к Николаю: – Зачем ты таскаешь ее все время с собой?

– Ей скучно одной, – ответил тот. – Чего ей дома торчать? А вообще, нам уже пора, а то мама действительно рассердится.

Лена, глядя на брата, с готовностью кивнула, зеленые банты плавно вколыхнулись, будто крылья громадной бабочки.

Ребята взобрались на велосипеды и неспешно покатили по тропинке в поселок.

Боря, поравнявшись со Светланой, спросил у нее:

– Ты вечером выйдешь гулять?

– Не знаю еще. У нас гости будут, – ответила девушка.

– Да ладно тебе. Погодка сегодня супер, – хмыкнул он, явно разочарованный ответом.

– Боря, езжай вперед, – предложила Света, видя, что парень, судя по всему, намерен весь путь ехать рядом с ней. – Тропинка узкая, опасно.

– Ха, ерунда! – засмеялся Борис. Набрав в легкие воздуха, он вдруг издал индейский клич и, привстав с сиденья, резко задрал руль вверх и проехал несколько метров на заднем колесе.

– Боря, хватит! – нервно крикнула Света, однако он даже не оглянулся. Вернул переднее колесо в исходное положение и вырвался далеко вперед, после чего резко затормозил. Из-под шины вырвалось облачко пыли. Дабы избежать столкновения, Света лихорадочно крутанула руль вправо и тут же наткнулась на выступающий из земли корень сосны. Велосипед тряхнуло, и она, не удержавшись, вылетела из седла, кубарем покатившись по земле.

Борис обернулся, и лицо его мгновенно переменилось. Соскочив с велосипеда, он кинулся к Светлане.

– Черт… Ой, блин, как больно! – всхлипнула она, со страхом глядя на ногу. Чуть ниже колена влажно поблескивал глубокий порез, из которого начала сочиться кровь. Смешиваясь с пылью, она превращалась в матово-багровую кашицу.

– Придурок! – подняв голову, зло посмотрела на Бориса Света.

– Светик, прости, – испуганно забормотал он, явно не зная, что предпринять.

Девушку обступили ребята.

– Не паникуй, – быстро произнес Николай, бросив взгляд на рану. – Сейчас все исправим. У кого осталась вода?

Подростки растерянно переглянулись.

– Так вроде выпили всю воду, – неуверенно проговорил Алексей.

Коля вытащил из кармана сложенный вчетверо носовой платок. Хотя он почти никогда им не пользовался, сейчас этот клетчато-фиолетовый кусочек материи был, как нельзя, кстати.

– Подорожник бы надо, – предложил Борис.

– От него толку сейчас не будет. Надо перевязку сделать, – покачал головой Николай.

– Е-мое, кровь как из-под крана, – пролепетал Алекс, глядя на рану. – Это что, об сучок так? Или стекло?

– Заткнись! – визгливо выкрикнул Борис. – Твоих соплей тут еще не хватает!

Алексей испуганно моргнул, словно боясь, что в следующую секунду тот ударит его.

– Мальчишки, ну сделайте что-нибудь! – взмолилась Света, с ужасом глядя на то, как кровь пропитывает носок и превращает его из белого в темно-красный. – Позвоните куда-нибудь!

– До ближайшей больницы километров пятнадцать, – хмуро отозвался Борис.

Света начала плакать.

Коля посмотрел на притихшую сестру, она, замерев, стояла в сторонке, не сводя со Светланы своих широко раскрытых, похожих на блестящие бусины глаз.

– Ленка, я возьму твой бант, – сказал он, и она тут же кивнула.

Алексей отвернулся – от вида крови его начало мутить. Он сделал пару шагов назад, вглядываясь в тропинку, пока его взор не уткнулся на россыпь бутылочных осколков. Он в сердцах пнул ногой донышко, ощерившееся стеклянными зубами.

– Надо же упасть именно в эту уродскую кучку стекла, – буркнул Алекс и хотел добавить что-то еще, но раздавшийся в лесу хриплый лай заставил его замереть. Остальные ребята тоже застыли на месте. Громко и отчетливо хрустнула ветка.

– Кто там? – жалобно спросила Света, вытирая слезы. – Может, это кто-то из взрослых? Позовите на помощь!

– Не волнуйся. Сами справимся, – успокаивающе сказал Николай, торопливо развязывая бант с «хвостика» сестры.

– Эй, смотрите! – вдруг оживился Боря и вытянул руку вперед: – Там кто-то есть!

Лай снова повторился, затем резко оборвался, а через мгновение среди стволов деревьев показалась высокая фигура. Это оказался пожилой мужчина, за которым на поводке послушно брел крупный лохматый пес. Он целенаправленно шагал к подросткам, и Николай, намеревающийся приступить к перевязке, теперь лишь нервно комкал в руках бант Лены.

– Привет, молодежь! – мягко произнес старик.

Он был облачен в легкую ветровку и выцветшие камуфляжные брюки. Резиновые сапоги забрызганы слякотью, и Николай невольно подумал, что он наверняка преодолевал болото. Голову старика украшала засаленная кепка с истрепавшимся козырком, за его спиной висел спортивный рюкзак. Громадная собака красно-коричневого окраса тут же примостилась у его ног. Ее шерсть была грязной и свалявшейся, свидетельствующей о том, что хозяин не особо

утруждает себя заботой о животном. Пес положил голову на толстые лапы, безучастно глядя на притихших подростков.

– Здрастье, – за всех ответил Николай. – У вас случайно нет… жгута? Или чистой тряпки? Наша подруга поранилась.

Пожилой мужчина мельком оглядел ребят и остановил пронзительный взгляд на окровавленной ноге Светы. Девушка тяжело дышала, стараясь не смотреть на рану, из которой, не переставая, сочилась кровь.

Затем молча снял с плеча рюкзак, раскрыл его и быстро достал стеклянный пузырек с бецветной жидкостью, упаковку влажных салфеток и пластырь. Тщательно протерев свои костлявые мозолистые руки салфеткой, он аккуратно открыл пузырек и поднялся на ноги.

– Это… что такое? – промялила Света. – Какое-то лекарство?

– Вроде того. Перекись водорода, – пояснил незнакомец. – Не бойся.

Его низкий неторопливый голос звучал так уверенно и успокаивающе, что Света сразу расслабилась.

– Вытяни ногу, – велел он, присев на корточки.

Лена во все глаза смотрела на происходящее, затем дернула Николая за локоть:

– Коля, этот дедушка – доктор?

– Не знаю, – вполголоса ответил тот. – Может быть.

Между тем старик осторожно протер кожу вокруг раны девушки, после чего обработал ее ногу салфеткой.

– Кровь скоро остановится, – сказал он и поднял глаза на Николая: – Дай платок.

Парень машинально протянул платок старику. Сложив квадратиком, он прижал его к ране, после чего аккуратно прикрепил пластырем.

– Рана неопасная, – сказал старик, убирая в рюкзак перекись и салфетки. – Если не занести инфекцию, все быстро заживет.

– Спасибо, – выдавила Света.

Коля помог ей подняться на ноги и сказал:

– Вы нам очень помогли. Спасибо.

Старик безмолвно смотрел на девушку, не двигаясь с места. Его собака тоже лежала в полном молчании и неподвижности. В воздухе повисла тягостная пауза. Никто из ребят не решался предпринять что-либо дальше, втайне надеясь, что это сделает за него кто-то другой.

– Ладно, пора собираться, – пробурчал Борис, стараясь не встречаться взглядом с пожилым незнакомцем.

Николай кашлянул. По неизъяснимой причине присутствие этого невесть откуда появившегося худого старика вызвало в нем странное чувство неловкости, переходящее в беспокойство. Чего этот дед тут торчит? Помог Свете, ну и спасибо ему. Ему мало слов благодарности, и он ждет что-то более существенное за свою помощь? Денег, например?

– Ты сможешь ехать? – спросил он у Светы, и та неуверенно кивнула.

Внезапно старик шагнул вперед и, взявшись за руку девушки, наклонился ближе, словно что-то рассматривая. От неожиданности она ойкнула.

– Эй, послушайте… – возмущенно начал Коля, но старик тут же разжал пальцы.

– Извините. Мне показалось, что в коже вашей подруги застрял клещ. А это всего лишь родинка.

Света инстинктивно потерла место, к которому прикоснулись чужие пальцы, которые показались ей прохладными и жесткими.

«Трет, будто пятно грязи осталось», – почему-то подумал Коля.

– Будьте осторожны. В этот сезон клещей особенно много, – добавил старик, ловко закидывая рюкзак на плечи. – Лес кишит ими.

Он потянул за поводок, и пес, фыркнув, поднялся. Отряхнувшись, собака зевнула и поплелась за хозяином. Вскоре старик со своим четвероногим питомцем скрылись в зарослях.

– Не, вы видели? – воскликнул Боря. – Извращенец какой-то… Еще клещей каких-то выдумал!

– Ладно, хватит, – устало проговорила Света. – Едем уже.

– Садись ко мне, – предложил он. – Обещаю, буду ехать, как черепаха. Не упадем.

– К тому же не бросать же велик? – резонно произнесла Света.

Николай помог ей взобраться на велосипед и оглянулся на Алекса:

– Ну, чего застыл?

– Слушайте, мне этот дед не понравился, – будто очнувшись от дремы, встрепенулся Алексей и уже тише повторил: – Не понравился.

– Едем? – нетерпеливо крикнул Борис. Дождавшись, когда на багажник усядется Лена, Коля махнул рукой, и они медленно покатили по тропинке…

– Руки помыли? Ты почему такой чумазый? Где вас носило? Быстро в ванну, и за стол! – тоном, не терпящим возражений, скомандовала мама, и Николай беспрекословно подчинился. Возражать ей было бессмысленно, с таким же

успехом можно было попытаться спастись от ливня, вместо зонтика надев на голову сито.

– К папе опять сосед пришел? – спросил он, отрывая ломоть мягкого хлеба. – Гляжу, в беседке расположились. Пиво расставляют.

– Да. Дядя Толя помог ворота в гараже поставить.

– Понятно. Значит, теперь можно выпить?

– Перестань! Будет свой дом, тогда и будешь рассуждать, – сердито загремела кастрюлей мать.

– Когда у меня будет свой дом, я все сам там буду делать, – парировал Николай, зачерпывая ложкой сметану из баночки. Сунул ложку в тарелку с борщом, помешал немного, после чего, обжигаясь, принялся торопливо есть.

Мать ушла на кухню, и он, опустошив тарелку, вышел вслед за ней.

– А что, правда, рану можно перекисью водорода обрабатывать? – спросил он, ставя тарелку в раковину.

– Можно, – ответила мама. – Только этот антисептик надо применять аккуратно, чтобы не было ожога. Другое дело, если в ранке скопилась грязь, и ее нужно удалить… а зачем тебе?

В двух словах Николай рассказал о случившемся в лесу.

– Он все правильно сделал, молодец, – выслушав, заявила мама. – Сразу видно, бывалый походник. Если бы не этот старичок, неизвестно, чем бы все закончилось! Могло быть заражение! Ты уже звонил Свете?

Коля ответил, что звонил.

– Ей мама нормальную перевязку сделала, – добавил он. – Решили в больницу не ехать.

– Зачем спешить-то было? – вздохнула мама. – Сами виноваты! Я уже думаю, отпускать теперь с тобой Лену или нет? На прошлой неделе уже шмякнулись, все коленки ободрали!

– Все нормально, мам, – заверил ее Николай. – Когда Ленка сзади, я очень осторожен и еду медленно. – После небольшой паузы он снова задал вопрос, стараясь, чтобы его голос звучал небрежно, как бы между прочим: – А кто этот старик? Никто из наших ребят его раньше не видел.

– Да бог его знает, – рассеянно пожала плечами мама. – Тут ведь деревни кругом. Может, грибник какой-нибудь. Или охотник.

– О ком это вы? – прозвучал в дверях мужской голос. – Что за охотники в наших краях?

Это был отец. В расстегнутой на груди клетчатой рубашке и соломенной шляпе он смахивал на заправского ковбоя, подумалось Николаю. Еще бы заменить старые треники на кожаные штаны – чапсы, а пыльные шлепанцы на сапоги со шпорами – был бы вылитый Клинт Иствуд.

– Так что за охотник? – переспросил папа, и Николай повторил историю.

– Не могу никого припомнить, кто бы попадал под твое описание, – задумчиво проговорил отец, – а вот дядя Толя наверняка в курсе. Он раньше участковым работал, многих тут знает. – Не дожидаясь реакции сына, он зашагал к беседке.

Помедлив, Коля отправился за ним. Отец в двух словах поведал приятелю историю сына, и Анатолий сощурил глаза.

– Этот дед был с собакой?

Николай кивнул.

– Высокий, костлявый такой? И немногословный?

– Ага!

Бывший участковый недовольно фыркнул, словно речь шла о просроченной колбасе:

– Знаю его, это Корнеев. Павел Сергеевич его зовут, если мне не изменяет память. Мутный тип. – Выбрав из связки воблы самую крупную рыбину, он принялся не спеша ее чистить.

– Он не опасен? – полюбопытствовал отец, наливая в граненый стакан пива.

– Ты будешь удивлен, но я не знаю, как тебе ответить, – признался Анатолий. – И да, и нет.

– Может, расскажете, дядя Толь? – попросил Николай. – Все-таки он помог нам.

– Помог, – хмыкнул Анатолий. – Сказки в детстве читал? Там Баба Яга тоже сначала гостей накормила, обогрела и в баньке попарила. А уже потом зажарила и съела.

– С этого момента поподробнее, – нахмурился отец.

Анатолий полностью очистил рыбу от чешуи и теперь аккуратно извлекал внутренности.

– Это дело давнишнее. Лет, наверное, тридцать назад было. Тогда мой батя за окрестностями следил. Мне было лет двенадцать, может, чуть побольше. Этот Павел жил тут со своей матерью. Его отец был местным лесником, у них посреди леса изба стоит, там и жили. Потом отца Павла в какой-то переделке браконьеры застрелили. Прошло время, Павел себе девку присмотрел из соседней деревни, жениться на ней хотел. Только не вышло у них ничего. Прибежал он как-то в поселок, мол, помогите, утонула моя невеста. Ну, все к Белянке, речке нашей то бишь. А дело к вечеру шло, солнце уже село, ничего не видать. Павла стали расспрашивать, как да что, а тот трясется, словно лист, и повторяет, мол, пошли купаться, она нырнула и пропала. И вещи ее на берегу лежат. – Он осушил стакан до дна и вновь принялся за воблу, смакуя, обсасывая каждую косточку и степенно отщипывая волокнистые кусочки рыбины. – Его, конечно, допросили по всем правилам. Вел он себя как-то ненормально, решили дома обыск провести. Все чисто. Вызвали спасателей, водолазов, все дно проверили. Никаких следов. Слух прошел, что у них незадолго до этого случая

ссора была. Павла на трое суток задержали, да без толку. Он только выл и головой об стенку в камере бился. Мать его тоже к следователю вызывали. Никаких доказательств против Корнеева не было, и его отпустили. Но тело той девчонки так и не нашли.

– Может, она действительно утонула? – задал вопрос Николай.

– В шести километрах от нашего поселка в то время стояла плотина. На Белянке сильное течение, и труп должно было прибить к ней, плотине то есть.

– Может, искали плохо? – подал голос отец, и на губах Анатолия заиграла ехидная усмешка:

– А может, ее инопланетяне похитили? Чего сейчас гадать-то, Жень?

– Впрочем, да, – вынужден был согласиться отец.

– Как бы то ни было, девчонку не нашли. Ни живой, ни мертвой, – подчеркнул бывший участковый. – Такие дела. Но это не все. Прошло лет пять, и в лесу пропал один местный мужик. Охотился на зайцев. Просто взял и исчез, словно туман. А в последний раз его видели неподалеку от хозяйства Корнеевых. Мужика все знали в округе, он всю жизнь прожил здесь и знал каждый куст. Вот так, жил-жил и в один момент просто растворился в воздухе. Корнеева снова допросили, но он от всего открещивался. Мол, ничего не знаю, ничего не видел. Во всяком случае, вел себя совершенно естественно. Санкции на обыск его дома не было, но он сам предложил зайти к нему в избу. Говорил, что скрывать ему нечего, ищите! Мой отец посмотрел везде, где только можно. Все в порядке, никакой связи между Корнеевым и этим охотником не существовало. Охотника так и не нашли по сей день.

Еще через какое-то время Корнеев стал разводить собак. Сделал себе пристройку в доме, соорудил что-то типа вольера, с клетками и замками. Лай от его псов можно было услышать за километр. Но формально он ничего не нарушал, в живодерстве не был замечен. Кто-то строчил жалобы, что он якобы после смерти какой-либо псины скармливал ее труп другим собакам. Жаловались в прокуратуру, но никто ничего не доказал. Так что все шло своим чередом. – Анатолий потянулся за сигаретой, закурил, выпуская дым в сторону, чтобы не попал на Евгения с сыном, и продолжил:

– В начале нулевых участковым уже был я. Пару раз доводилось беседовать с Корнеевым и его матерью у них дома. Более нелюдимых и замкнутых людей я не встречал. Как две улитки, забились в раковины, даже усики боятся показать. Но, с точки зрения закона, им предъявить было нечего. Бочек с маринованными младенцами у него я не нашел.

Шутка явно не удалась, потому что ни Евгений, ни Коля даже не улыбнулись, но Анатолия это совершенно не смутило. Он прервался на мгновение, чтобы отхлебнуть пива.

– Судя по всему, история не закончена? – предположил отец, заворачивая рыбьи очистки в промасленную газету.

– Не закончена, – подтвердил бывший участковый. – Где-то в две тысячи восьмом году в поселок забрела странная парочка. Хрен поймешь, барды или хиппи… Оба в рваных джинсах, волосатые, не разберешь, где баба, а где мужик. Околачивались на автовокзале, она бусы и четки какие-то продавала, а он на гитаре бренчал. В лесу у них палатка стояла. Как-то к ним такие же «волосатики» приехали, всю ночь костер жгли да песни горланили. Пришлось мне слегка прижать этих «детей природы». Говорю им, мол, уезжайте по-хорошему. Не вопрос, отвечают, даже билеты на автобус купили. Да только не уехали они, сам проверял. Не было их в автобусе.

– Хиппи часто бродяжничают, – заметил отец. – Они предпочитают автостопом ездить.

– Я тоже думал об этом, да только в лесу гитару их нашли. С порванными струнами. И валялась эта гитара – догадались где? Неподалеку от дома Корнеева. Старик, как всегда, ничего не слышал, никого не видел.

– Это все равно ничего не доказывает, – упрямо мотнул головой отец. – Все эти совпадения любой адвокат разнесет в пух и прах. Мало ли куда этот охотник с хиппи делись? Рядом деревни с поселками, в них полно всякого сброда. Корнеев действительно мог быть не при делах.

– Женя, дык я этого деда арестовывать и не собирался, – от души рассмеялся Анатолий. – На хрен бы он мне впился, этот собачник. Ты меня спросил, я тебе

ответил. Вот ты послушал мою историю? Послушал. А теперь сам ответь на свой вопрос – опасен ли этот дед или нет? А если опасен, то насколько? Я старый, просмоленный жизнью мент, Женя, и многое повидал на своем веку. Видел и дружбу, и предательство, и любовь, и ненависть, но что касается этого Корнеева, я могу сказать только одно. Если я буду ехать по шоссе на машине и увижу, как он голосует на обочине, я не остановлюсь. Проеду мимо, как будто его и нет вовсе, понял? То же самое советую делать тебе и твоим родным. Выводы делай сам. Ясно?

– Вполне.

– А чем он занимается, этот Корнеев? Ну, я имею в виду, на что он живет? Собак продает? – полюбопытствовал Николай.

– Насчет собак не знаю. Может, и продает, но я сильно сомневаюсь, что кому-то нужны его вшивые «тузики» с «шариками».

Николай подумал о громадной псине, лежащей рядом с Корнеевым, и решил, что дядя Толя слегка ошибается. Может, та собака и вшивая, но кличка «Тузик» к ней явно неприемлема. Такой пес и с волком потягаться наверняка сможет…

– Я наводил справки. У Корнеева в городе квартира, он ее сдает, – говорил между тем Анатолий. – На эти деньги и существуют. Живут вдвоем с матерью. У нее что-то с ногами, Корнеев на коляске ее возит. По моим прикидкам, ей уже за девяносто. Собственно, это все, что я знаю, – закончил он.

Евгений перевел взгляд на сына, который, затаив дыхание, слушал бывшего участкового, и сказал:

– Пожалуй, Коля, тебе пора.

Парень нехотя встал из-за стола, а Анатолий достал из пакета блеснувшую никелем флягу…

Через пару дней они встретились на берегу речки. Несмотря на стремительное течение, к четырем часам дня вода в Белянке уже прогрелась, и ребята с визгом

и воплями кинулись в воду. Не купалась лишь Света, сославшись на заживающую ранку. Она намазалась кремом и, надев темные очки, легла загорать.

Николай вышел из воды первым. Вытряхнув воду из ушей, он украдкой бросил взгляд на стройное тело девочки и присел рядом.

– Как твоя нога?

– Уже не болит. Немного зудит, правда, – призналась Света. Она сняла очки и, прищурившись, посмотрела на него. – Вода холодная?

– Нет, в самый раз!

– Мама купаться запретила. Ногу мочить нельзя, – вздохнула она.

Коля принялся просеивать песок сквозь пальцы и с грубоватым простодушием заметил:

– Мама фигню не посоветует. Раз надо – значит, надо.

– Коля, слушай…

Но договорить она не успела, так как на берег из воды, смеясь и подшучивая, выбрались Борис с Алексеем. Света быстро спрятала глаза под очками.

– Ты сегодня без своей младшей козявки? – спросил Борис.

– Если ты о Лене, то она дома, у нее горло болит, – ответил Николай и, помолчав, добавил: – И хватит обзывать мою сестру. Борец, я серьезно.

– Да ладно-ладно… – засмеялся тот, превращая все в шутку, но Коля даже не улыбнулся.

– Да, забыл похвастаться, кстати, – решил сменить тему Борис, яростно растирая тело махровым полотенцем. – Мне вчера батя щенка подарил, кавказскую

овчарку.

– У тебя ведь кокер был. Как там его… Яша? – удивилась Света.

– Был, да сплыл. Если вы забыли, Яшка уже год как сбежал. Жопинг-квакинг Яшке, короче.

Николай помнил. В прошлое лето, уже на закате августа, любимый кокер-спаниель Бориса по кличке Яша неожиданно сорвался с поводка и умчался в кусты. Поиски ни к чему не привели. Собственно, Боря тогда выглядел не особенно растроенным по данному поводу.

– Я бы так не смогла, – вдруг заговорила Света. – Значит, ты не любишь своих животных. Меняешь собак как перчатки.

– Я не ношу перчатки, – обронил Борис, и в голосе его проскользнули презрительные нотки.

– Интересно, а вдруг твой Яшка к этому старику прибился, а? – торопливо влез в разговор Алексей, словно пытаясь замять возникшую напряженность.

– Все может быть, – проговорил Борис, плюхаясь на песок. – Мне по барабану. Даже если Яшка найдется, я его обратно не возьму. Мы его кормили, возились с ним, а он, гаденыш, сбежал.

У Николая было иное мнение на этот счет, но он решил не вступать с приятелем в дискуссию. Спорить с Борей было еще сложнее, чем с мамой.

– Может, и к старику прибился… – рассеянно пробормотал Боря, пересыпая из ладони в ладонь песок. – А может, до сих пор по лесу шастает. Слышь, народ, – поднял он вдруг голову, – я тут подумал… Давайте обыщем дом этого старого собачника.

При этих словах Алекс нервно хихикнул и тут же умолк. Светлана медленно сняла очки, пытливо вглядываясь в лицо Бориса. Коля лишь плотнее сжал губы.

– Боря, ты сейчас кого имел в виду? Того дедушку, который мне ногу перевязал? – спросила Света, и Борис кивнул:

– Я с батей вчера говорил. Он сказал, что этот дед сумасшедший.

– Ну и что? Он мне помог.

– У него какая-то родственница погибла, и у старика «крыша» поехала, – с таинственным видом продолжал Борис. – Где-то в лесу он целую псарню держит. И куда только менты смотрят?

– У него не родственница погибла, а невеста, – встрял в разговор Николай и вкратце передал друзьям историю, которую услышал от дяди Толи.

– Какая разница, что про него говорят? – покачала головой Света. – Мало ли у каждого из нас тараканов в голове!

– Тараканы бывают разными, – с философским видом заметил Алекс.

– Что вы там надеетесь найти? Старые галоши? – Света сняла очки, прищурилась.

– Тем более, в доме этого Корнеева уже делали обыск, – поддержал ее Николай.

– Хм… И когда это было? – с усмешкой поинтересовался Борис и сам же ответил: – Черт-те когда это было! К тому же ваш дядя Толя – алкаш и лентяй. Как и все менты. Ни фига они делать не умеют и не хотят. Мне батя говорил.

– Он нормальный мужик, – вступился за соседа Николай. – Не говори, если не знаешь.

– Да хрен с ним. Вы чего, испугались? Подумаешь, быстро проверим его избушку, пока он будет в городе, делов-то! Я, как его увидел, сразу подумал – что-то здесь не так… В тихом омуте, как говорится…

– Чего ты прицепился к этому несчастному старику? – возмутилась Света. – Елки-палки, если бы он просто мимо прошел, вы даже не вспомнили бы о нем!

– Вот это и странно, что он к нам подошел, – качнул головой Алекс. Он надвинул на глаза кепку и улегся на спину, раскинув в сторону руки и ноги, напоминая позой морскую звезду. – Кстати, был такой маньяк Чикатило, так он вообще был школьным учителем. Никто и никогда не смог бы его заподозрить!

– Ладно, Колич, я тебе сейчас все популярно объясню, – с деланым миролюбием произнес Борис. – Вот смотри. Зачем этот дед таскает с собой всякие пузырьки и пластыри? А?

– Это ни о чем не говорит, – возразил Коля. – Может, он всегда с собой носит аптечку. Однажды порезался или ногу вывихнул, вот и таскает. Как это… Для подстраховки.

– Хреновенький аргумент, – заметил Боря. – А я тебе вот что скажу. Пока этот дед бинтовал Светку, у него была такая рожа… гм… – Он посмотрел на Алексея, будто ища подсказки, затем снова перевел взгляд на Николая: – Ну, в общем, по нему было видно, что старик сожалеет, что Светка не одна. Понимаешь?

– Не очень, – озадаченно произнес Коля. – То есть ты имеешь в виду…

– Он имеет в виду, что, если бы Света была одна, он позвал бы ее к себе, – закончил за приятеля фразу Алексей.

– Фигня! – бросила Света, но в голосе ее ощущалось беспокойство, и она непроизвольно коснулась пальцами повязки.

– Не, не фигня, – мотнул головой Боря. – Помнишь, он потом про клеща говорил? Сто пудов, если бы на Светке и правда клещ присосавшийся сидел, он бы нас в дом потащил! Мол, и предлог есть – гада энцефалитного вытащить!

– Ты насмотрелся ужастиков, – решительно заявил Николай. – Выдумали хрен знает что. Дед просто помог Свете, а потом ушел.

(«…Баба Яга… накормит, обогреет… а потом зажарит и съест».)

Всколыхнувшие память слова соседа Анатолия были подобны сильному ветру, который, словно листья, смешал все мысли юноши.

– Мы ничего не теряем, – продолжал убеждать друзей Борис. – Понаблюдаем за ним. Дождемся, когда трухлявый пень свалит в город, и наведаемся к нему в гости.

– А его мать? – не отступал Коля. – Если старуха будет дома? Как ты объяснишь, зачем пришел?

– Да она уже одной ногой в могиле. Наверняка ни хрена не видит и не слышит, – презрительно фыркнул Боря.

– А если слышит? Если подумает, что в дом залезли грабители, и вызовет полицию? – присоединилась к Николаю Света.

– Наденем респираторные маски, – предложил Борис. Затем, почесав затылок, добавил как ни в чем не бывало: – А на голову бабки можно накинуть какую-нибудь тряпку.

– Типа как на клетку с попугаем… Пусть думает, что ночь наступила? – хихикнул Алексей.

– Мне это не нравится, – медленно проговорила Света. – Вы понимаете, чем это попахивает? Уголовщина! Незаконное проникновение! – Она нервно вертела в руках очки, устремив свой взор на Бориса.

– А я смотрю на это по-другому, – выдержав ее взгляд, ответил тот. – Мы просто сходим на разведку. Возьмем фотоаппарат. Это будет нашей гарантией, в случае чего. Посмотрим, что к чему. Я уверен, что с этим стариком не все в порядке.

– Не забудь про собак, Борец, – напомнил Алекс.

– Вы так говорите, будто уже завтра собираетесь к нему в гости, – выдавил усмешку Николай.

– Ну, не завтра, – протянул Борис. – А вот через неделю можно. Сейчас главное – найти его дом и установить эту, как его…

– Наблюдение, – подсказал Алексей.

– Ага, вот именно. Все равно делать нечего. Правда ведь?

Коля промолчал. С одной стороны, он не видел никаких перспектив в этой затее. Раз уж полиция не нашла в действиях Корнеева ничего предосудительного, что смогут они? Они всего лишь четверо подростков, а не профессиональные сыщики… Однако одновременно с этим где-то глубоко внутри вовсю азартно царапался маленький зверек, настойчиво и жарко нашептывая:

«А что вы теряете? Ну, придете домой к старику, обследуете дом, пока его не будет. А вдруг он на самом деле маньяк? Ведь дядя Толя так и сказал – никогда и ни за что не посажу его к себе в машину…»

Алекс, словно почувствовав, какие внутренние противоречия раздирают Николая, выбросил последний козырь:

– А представь, что Борец прав и мы найдем следы преступлений?! Вот это будет новость! Нас по всем каналам покажут! Тем более искать его дом не нужно, я знаю. Помните, где находится сгоревшая церковь? Так вот, от нее примерно три-четыре километра. Можно идти вдоль Белянки, а можно лесом, там тропа есть. Кстати, есть еще один ориентир – водонапорная башня. От нее до старика совсем рядом.

– На крайняк, будешь стоять у забора, – добавил Боря, – а мы с Алексом внутрь. Только когда что-нибудь найдем – не обижайся и не примазывайся к нам. Мы будем первыми, а ты – вторым. Слушай, а может, ты просто трусишь? – негромко поинтересовался он. Эта фраза решила все. Чаша весов в пользу бездумной аферы ребят решительно накренилась вниз, и безликий зверек, уговаривающий юношу согласиться на сомнительную аферу, зашелся в ликующе-восторженном визге.

– Я не трушу, – сдержанно ответил Коля. – Просто мы все должны понимать, на что идем. Лезть в чужой дом – нарушение закона. В Америке, к примеру, за такие выкрутасы стреляют. Причем без предупреждения. Но я пойду с вами. – Он взглянул на Свету: – А ты можешь отказаться. Тем более твоя нога еще не зажила.

Девушка приподняла очки, внимательно посмотрела на него и тихо произнесла:

– Почему же? Я вместе с вами.

– Во! Молодец, Светик! – воскликнул Боря. – Не то что некоторые… хм… сомневающиеся личности.

– Ладно. Кто купаться? – спросил Алекс, поднимаясь на ноги.

Борис с готовностью вскочил, будто только и ждал этого предложения. Когда подростки побежали к воде, Коля повернулся к Свете:

– Думаешь, я трус?

– Наоборот. Ты, кажется, единственный из нас, кто думает головой, а не одним местом. Знаешь, я, наверное, сама с приветом… Зачем согласилась? – призналась девушка. – Но… в этом есть какая-то таинственность. Правда?

– Правда, – вынужден был признать Коля.

Спустя 12 дней

Они собрались за день до так называемой операции. Прислонив велосипеды к старой, покосившейся от времени и непогоды беседке, ребята оживленно обсуждали детали предстоящего мероприятия. Борис, тут же взяв инициативу в свои руки, руководил процессом:

– Значит, завтра в девять утра у сгоревшей церкви. Каждый берет с собой пожрать. Ну, там, бутерброды, булочки-хренулочки всякие. В общем, пусть сам каждый решает, – деловито наставлял он. – «Родокам» скажем, что обедать будем на речке. Корнеев должен уехать утром, по крайней мере, он так всегда делал по субботам. Вернется вечером, после шести, так что времени у нас – завались. – Он посмотрел на Николая: – Надеюсь, ты свою коз… сестру дома оставишь?

– С ней мать будет, – с непроницаемым видом кивнул Коля.

– Отлично! – обрадовался Борис. – Дальше. Чтобы у всех были телефоны. Не забудьте!

– И, главное, заряженные, – дополнил Алексей, поправляя очки.

– Блин, мы как будто в двухнедельный поход собираемся, – пробормотала Света.

– Так, воду тоже надо не забыть… Фотоаппарат у меня есть. Этого будет достаточно. На крайняк, во всех ваших мобилах есть камеры, – продолжал Борис.

– Нужно взять какое-то оружие против собак. Так, на всякий случай, – добавил Алекс.

– Верно, – кивнул Николай. – Только если Корнеев не закроет вольер, нам там ничего не светит даже с оружием.

Еще позавчера они наблюдали за домом старика в бинокль. Собак на участке Корнеева было много, но в прошлую субботу перед отъездом старик загнал всех своих псов в клетки, которые запер на замки. Ребята также обратили внимание, что некоторые животные были привязаны к деревьям за пределами дома, возле ворот.

– Закроет, – уверенно заявил Боря, – куда он денется… А насчет оружия ты прав. Внимание! – Он сунул руку во внутренний карман джинсовой куртки и, подражая заправскому ковбою, молниеносно вытащил из него пистолет. Матово блеснула вороненая сталь.

– Он что, настоящий? – ахнула Света.

Борис самодовольно ухмыльнулся, явно наслаждаясь произведенным эффектом.

– Нет, пневматика. Но с двух метров лупит так, что без глаз остаться можно, – хвастливо сообщил он, убирая пистолет обратно. – У бати незаметно стырил. Надеюсь, не заметит.

– У меня есть нож, – несмело произнес Алекс. – Перочинный, – добавил он смущенно, будто в этом было что-то постыдное. – А еще есть палка, на конце гвозди натыканы.

– Не надо никаких палок, – решительно сказал Коля. – Вы что, на войну собрались? Еще топор прихватите. Или грабли.

– Колич, если на тебя рванет стая собак… – начал, было, Борис, но Николай перебил приятеля:

– Никакой стаи собак. Если старик не запрет вольеры, мы не пойдем внутрь. Иначе нас порвут на части.

Боря некоторое время озадаченно смотрел на приятеля, затем нехотя кивнул:

– О’кей. Решим на месте.

– Нечего решать. Палки с гвоздями и ножи не спасут вас от собак, – с нажимом повторил Коля. – Еще раз, для особо одаренных. Если вольеры открыты – операция отменяется.

– Хорошо. А у тебя что есть? – полюбопытствовал Борис.

– Я возьму газовый баллончик. Отец как-то купил. Может, пригодится.

– Ну, тогда вроде все?

Коля метнул на Светлану испытующий вгляд:

– Ты не передумала?

– Нет, – пожала она плечами. – А почему ты спросил?

– Не знаю, – вдруг смутился парень. – Наверное, потому, что это не девчачьи дела.

– Что ж, мне дома сидеть? И ждать, когда вы все осмотрите? – фыркнула Света.

– Ты, Колич, опять панику поднимаешь, – издал смешок Боря. – Че ты очкуешь? На Светке, можно сказать, очень важная задача висит.

– Лежит, – поправил Алексей. – Задача не может висеть.

– Один фиг, – не стал возражать Борис. – Лежит, висит, болтается… Светка будет на тропинке караулить. Если вдруг старый пень решит вернуться раньше времени или еще кто-нибудь нагрянет, она нам сразу позвонит.

– Пусть с ней будет Алекс, – предложил Николай, и тот сразу возмутился:

– Это чегой-то я? Иди и сам стой с ней. Это вообще наша с Борцом идея была, обыскать деда. Так что…

– Ладно, мальчишки, не ссорьтесь. Я справлюсь, – улыбнулась Света, но Коля не мог не заметить, что она волновалась.

– Тогда как только увидишь что-то подозрительное – сразу в кусты, и звонок нам, – сказал он, краснея. – Хорошо?

Света согласно кивнула.

– Как быть со старухой? – обратился ко всем Коля. – В прошлую субботу Корнеев уехал один. Бабка дома осталась.

– «Как, как…» – пробурчал Боря недовольным тоном. – Достал ты уже с этой старухой… Никак. Ее в ту субботу, кстати, вообще не было во дворе. Может, она спит, пока ее психованный сынок где-то мотается.

– Может, и спит. Но рисковать все равно нельзя. И если бабка увидит всю нашу компанию, поднимется вой. Еще, блин, напугаем ее до смерти. Я вот что думаю. Если уж столкнемся с ней, скажем, что собаку потеряли, вот и зашли узнать, не забежала ли она к ним на участок.

– Зашли? Или перелезли через забор? – сморщил нос Борис. – Если дом будет закрыт, нам ведь придется лезть через забор? – Он помолчал немного и добавил: – Ладно. С потерянной собачкой фишка средненькая, но сойдет. Может, ничего такого вообще не понадобится.

– Бабку я возьму на себя, – расхрабрившись, вдруг сказал Алекс. – Че, поболтаю со старушкой. Я с людьми быстро схожусь. Все будет хорошо.

– Я тоже так думаю, – кивнул Боря. – На месте определимся.

– Ну что, вроде все обговорили. Разбегаемся? – Моргнув, обвел собравшихся внимательным взглядом Алекс. – Ну, тогда до завтра.

– Без опозданий, – счел своим долгом напомнить Боря.

Вечером, когда в доме был погашен свет и все улеглись спать, Коля, закрыв дверь, включил ноутбук и, пока он загружался, взглянул на часы. Начало двенадцатого. Поздновато, но спать не хотелось, и он решил посмотреть перед сном какой-нибудь фильм. Интернета у них на даче не было, но отец еще несколько лет назад привез из дома старые диски.

Стараясь не шуметь, он достал из-под кровати картонную отцовскую коробку с дисками и принялся перебирать фильмы. Выбор, признаться, был не особенно богат – пара боевиков типа «Кобры» и какие-то глупые комедии. А, нет, вон в самом низу еще несколько дисков с «ужастиками». После недолгого размышления он остановил свой выбор на «Мухе». Года два назад Николай уже видел этот фильм, и он произвел на него неизгладимое впечатление.

Запустив кино и подложив под голову подушку, он с удобством устроился на кровати.

Телепортатор… да, это вещь. Может, все-таки они доживут до этих времен и в обозримом будущем ученые изобретут подобную штуку?! Вот было бы круто! Проснулся, поел, залез в кабинку, щелкнул кнопкой – и все, ты в школе! Да что там школа, так можно куда-нибудь на море отправиться… или к океану…

Досмотрев фильм, Коля перемотал кассету, положил обратно на место и мыслями вернулся к предстоящему мероприятию. Странно, но он не испытывал абсолютно никакого беспокойства. Хотя неоднозначное мнение соседа дяди Толи насчет этого Корнеева все еще крутилось в его памяти, Коля не верил, что старик действительно какой-то опасный псих, скармливающий своих жертв собакам. Если бы это было так, его давно упекли бы за решетку. Все это слухи. Просто… где-то на подсознательном уровне это так таинственно и загадочно – размышлять, что где-то поблизости в лесу стоит покосившаяся изба, в которой живет опасный сумасшедший. Да еще в окружении злобных псов… Голодных псов…

Скорее всего, завтра они залезут на участок к Корнееву, немного полазят вокруг, сфоткают дом, проверят участок и уберутся восвояси. А потом будут вспоминать это небольшое приключение, с многозначительным видом толкая друг друга в бок и посмеиваясь «мол, а помнишь, как мы тогда?..».

«Проверить участок? А сам дом? – прошептал внутренний голос. – Может, самое интересное и важное – внутри?! Дом тоже надо проверить!»

Веки медленно наливались свинцом, и Коля хотя упорно сопротивлялся, сон все-таки сморил его. И он уснул…

Проснувшись утром, Коля сразу посмотрел на часы – 6.50.

Он вздохнул. Если снова бухнется в кровать, то может проспать и опоздать на встречу. Нет, уж лучше пойти умыться, а затем поставить чайник…

Он уже допивал чай, когда на кухню зашла мама. У нее был заспанный и недовольный вид.

– Лена сегодня с тобой останется, – бросила она, доставая с полки банку кофе.

Коля замер с открытым ртом. Как это?! Вот это приехали… Ведь через полтора часа он должен быть как штык у церкви!!

– Мам, я сейчас ухожу, – начал он, стараясь не выдать своего волнения. – Мы ведь договорились. Я с ребятами…

– Я тут ни при чем, – раздраженно перебила его мать. – И я все помню, о чем ты говорил! Полчаса назад позвонила Марина Петровна, наша соседка. Сказала, с верхнего этажа опять нашу квартиру залили! Что за напасть такая!

Коля обдумывал слова мамы, гадая, насколько серьезен ущерб их жилищу в результате этого столь внезапно-неприятного происшествия.

– А Лену с собой не можешь взять? – осторожно поинтересовался он.

Мама наградила его таким испепеляющим взглядом, что парень вжал голову в плечи, понимая, что его предложение явно не к месту.

– Она там будет со мной по колено в луже стоять, среди тазов? Коля, не зли меня. Сам понимать должен, не маленький.

Николай расстроился. Конечно, в этой ситуации маме будет очень тяжело с Леной. Но и о том, чтобы он взял с собой младшую сестру на предстоящее мероприятие, не могло быть и речи.

«Значит, все придется перенести на другой день», – пронеслась в голове невеселая мысль. Что ж…

– В холодильнике рассольник и котлеты, – между тем, немного остыв, инструктировала мама. – Для гарнира можешь сварить картошку или макароны. Масло, чай, печенье, фрукты – все есть. – И, проворчав что-то о судебных исках к соседям сверху, она умчалась переодеваться.

Когда дверь за ней захлопнулась, мысль о невозможности взять с собой Лену внезапно перестала казаться Коле такой уж рискованной и невозможной.

– Подумаешь… Все равно старика не будет дома. В конце концов, Лена постоит вместе со Светой на тропинке, – пробормотал он. Его вдруг охватило странное чувство, чувство дерзкого, безудержного азарта, и он буквально бегом понесся по ступенькам будить сестру.

До операции оставалось еще сорок минут, и они не должны опоздать.

Хотя Коля предупредил по телефону Бориса о том, что будет с Леной, вид у того был такой, будто ему секунду назад сообщили, что школьные каникулы внезапно отменили, ему нужно все бросить и срочно бежать на уроки.

– Отойдем, – сквозь зубы произнес Боря и, когда Коля нехотя подчинился, недовольно пропыхтел: – Мы же договорились? Колич, че ты вечно обламываешь?!

– Успокойся. Ну, вот такой форс-мажор вышел, – развел руками Николай. – Кто мог знать заранее, Борец?

– Кто-кто, – буркнул юноша. – Дед Пихто в резиновом пальто.

– Расслабься. Она будет со Светой. Посидят на полянке.

– На полянке? Светка будет дежурить! – разозлился Боря. Лицо его покрылось белыми пятнами. – Ты че, не въезжаешь? Это все серьезно!

– Я отлично понимаю, что мы не за грибами идем, – спокойно посмотрел на него Николай. – Но если ты против, то нет проблем. Мы просто уйдем домой. Я, кстати, вообще считаю, что в эту затею не фига Светку впутывать. Вы отлично с Алексом вдвоем справитесь.

Он развернулся, но Борис схватил парня за локоть:

– Ты поэтому свою козявку сюда притащил? Чтобы ею прикрыться, бросить нас и свалить под эту тему?!

Лицо Коли изменилось. Он шагнул к Борису, но тот даже не моргнул, с неприязнью глядя на товарища.

– Борец, давай по чесноку. Я никогда не давал повода считать меня трусом. Поэтому хватить наезжать. Это первое. И второе – мне надоело, что ты цепляешь Ленку. Я терплю, но рано или поздно сорвусь. Это моя сестра, и я никому не дам обижать ее. Никто не виноват, что все так срослось. Поэтому последнее предупреждение. Обзовешь еще раз ее – не обижайся.

Глядя в сверкающие глаза Николая, Боря сплюнул, отводя взгляд:

– А если вдруг на участке этого старого сморчка что-то подтвердится? А? Если жопинг-квакинг начнется?! Кто за твою малолетку отвечать будет? Что тогда?

– Я отвечаю, – вполголоса ответил Коля. – Если, не дай бог, что-то начнется, за все буду отвечать я. Найдем что-то на участке – вызовем полицию. А я поеду с Ленкой домой.

– Ладно, – вздохнул Борис. – Но это – в последний раз. Имей в виду.

Николай проводил его снисходительным взглядом, думая про себя, что в общем-то другого раза не будет, пора завязывать с этой компанией. Собственно, и до этого он не был в восторге от общества этого самовлюбленного наглеца. Но теперь решил все окончательно. Единственный человек, которого он не хотел терять, – Света. Но это уже совсем отдельная тема.

– Поехали уже! – нетерпеливо крикнул Алекс. На нем была новая футболка темно-зеленой защитной расцветки, ноги обуты в военные ботинки. Кожаный ремень был обвешан всевозможными причиндалами, они болтались, словно фрукты на ветке, – там был мобильный телефон, пресловутый перочинный нож, которым, вероятно, его обладатель намеревался в случае обострения ситуации вспарывать собакам глотки, фонарик, компас и, наконец, фляга, которая при каждом шаге гулко хлопала по тощему заду подростка.

– Ты забыл намазать лицо гуталином, как у коммандос, – похлопал его по худому плечу Николай.

– Отвали, – выпятив нижнюю губу, процедил тот.

Коля подошел к Лене, которая, хихикая, слушала, как Света рассказывала ей какую-то забавную историю.

– Лен, послушай меня внимательно. Мы сейчас поедем по одному делу. Я с ребятами ненадолго отойду, хорошо?

Девочка согласно закивала.

– Нас не будет всего минут двадцать. Посидишь со Светой. Я ей твои книжки с раскрасками отдал, так что можешь порисовать. Договорились?

– Да, – неуверенно проговорила Лена.

– Все будет хорошо, – улыбнулась Светлана, но улыбка вышла напряженной.

– Если что – немедленно звони, и сразу же уходите, – пристально посмотрел на нее Коля. – Я вас найду, – добавил он тихо, чтобы его не услышала сестра.

– Да, – беззвучно шевельнулись губы Светы.

Ребята оседлали велосипеды и цепочкой покатили в лес.

Вскоре они были на месте. Борис взобрался на высоченную сосну, покрытую окаменевше-белесыми потеками смолы, откуда вел наблюдение через бинокль. Алекс и Коля спрятались среди зарослей в нескольких метрах от тропы, по которой должен был проехать Корнеев.

Над ухом зажужжал комар, и Николай раздраженно махнул рукой, прогоняя кровососа.

– Скорее бы уже, – нетерпеливо сказал Алексей. На его угреватый нос приземлился очередной комар, и он неуклюже хлопнул себя по лицу, промахнувшись. Коля окинул приятеля скептическим взглядом, и тут завибрировал его мобильник, поставленный на беззвучный сигнал.

– Он едет, – прозвучал шуршащий голос Бориса, и ребята застыли на месте, боясь шелохнуться.

Спустя мгновение послышался кашляющий шум мотора, и вскоре сквозь листву стал виден потрепанный «Соболь» грязно-бежевого цвета. Даже из кустов было видно, что кузов автомобиля изрядно проеден коррозией. Через несколько секунд машина, дребезжа изношенными деталями и подскакивая на выбоинах, скрылась из виду, но тарахтенье старого, требующего ремонта двигателя слышалось еще долгое время.

– Идем, – прошептал Коля, когда, наконец, воцарилась тишина.

Алексей мотнул головой в знак согласия, сдувая зависшего перед глазами комара.

На тропе их встретил Борис. Нетерпеливо отряхиваясь от прилипших чешуек сосновой коры, он сказал:

– Давайте быстрее! Светке я уже позвонил, они сейчас с Ленкой на тропинку выйдут. Собаки в клетках. Раньше сядем – раньше выйдем.

– Я никуда садиться не собираюсь, – зачем-то сообщил Алекс.

– Дурачок, это пословица такая, – осклабился Боря.

Оглядываясь, они направились к дому Корнеева. Жилище странного старика было обнесено высоким деревянным забором, и, хотя краска на нем давно выцвела и облезла, выглядел он достаточно крепким и прочным.

Не дойдя до ворот метров тридцать, ребята нерешительно остановились. Они молча разглядывали собак, лежащих в траве. От ошейников тянулись толстые поводки, закрепленные на стволах деревьев.

– …три, четыре, пять… – считал Алекс, переводя взгляд с одного пса на другого. – Семь, восемь… – Потом повернулся к друзьям: – Восемь штук. Че делать будем?

– Ничего. Ты посмотри на них, – хмыкнул Боря.

Николай сделал пару осторожных шагов, вглядываясь в животных. Странно, но псины практически не испытывали никакого интереса к внезапно появившимся из лесу подросткам. Одна из них лениво привстала, разглядывая ребят, зевнула и легла обратно в траву. Остальные собаки лишь вяло глазели на оробевших парней.

– Они какие-то сонные, – наконец произнес он. – И никак не похожи на сторожевых собак.

– Пошли! – негромко скомандовал Борис, шагнул вперед к воротам и потянул за ржавую ручку, но дверь не шелохнулась. – Надо лезть через забор, – предложил он.

Парни взобрались наверх и спрыгнули с другой стороны участка.

– Слушайте, а если старик всего лишь в магазин отъехал? – обеспокоенно спросил Алекс. – И через двадцать минут приедет?

– Светка позвонит, – отозвался Борис. – К тому же, может, нам и не понадобится двадцать минут, мы и за меньшее время управимся.

Он набрал телефон Светланы:

– Как дела? Понятно. Мы внутри.

– Я не вижу его мать, – напряженно произнес Николай. – Где старуха?

– Парни, понюхайте… Чувствуете? – внезапно наморщил нос Алекс. – Фу!

Только сейчас, когда они оказались на участке, стал явственно ощущаться муторный запах псины, витающий в воздухе.

– Блин, как они здесь живут? – брезгливо проговорил Боря.

Коля разглядывал дом с чувством смешанного любопытства и тревоги. Массивная, покосившаяся изба, просевшая в землю от времени, казалось, исподтишка наблюдала за ними сонными глазами-окошками. С правой стороны дома темнел убогий гараж, покрытый кусками шифера. Слева располагалась древняя, накренившаяся деревянная посторойка, за ней – туалет, сбитый из старых досок и кусков фанеры. Кроме туалета, оба строения были заперты на массивные замки. За туалетом виднелись самодельные турник и брусья. Грубо сваренные трубы слегка поржавели, и в глаза сразу бросались места захвата, поблескивающие отшлифованной сталью.

– А старик-то спортсмен, – не удержался от комментария Боря.

– Наверное, это сарай, – выдвинул версию Николай. – Посмотрим? – И приник к доскам, силясь что-то рассмотреть сквозь узкую щель. Изнутри доносилось кудахтанье, пахло птичьим пометом. – У него там курятник, – сообщил он.

Борис с готовностью вцепился в отслаивающуюся доску:

– Ломаем?

– Зачем сразу ломать? Куриц не видел? – остановил его Коля. – Если мы ничего не найдем, за сломанную дверь нас поимеют. Не нужно за собой оставлять лишних следов. Ни сарай, ни гараж мы ломать не будем.

Он направился вокруг дома, медленно продвигаясь сквозь высокую траву.

– По ходу, старик ее вообще не косит, – заметил Алексей, идя рядом, и Николай кивнул. Действительно, весь участок порос бурьяном, единственная протоптанная тропинка вела к крыльцу дома.

– Алекс, обойди дом с другой стороны, – велел Борис. – Заодно в окна поглядывай – вдруг бабка наружу пялится… Помашешь ей ручкой, хе-хе.

Замешкавшись, Алекс все же подчинился.

Борис повернулся к Коле и шепнул:

– Теперь тихо, там вольер. Слышишь?

Николай замедлил шаг. Он сглотнул слюну, когда до его слуха донеслось хриплое ворчание.

«Собаки-людоеды», – шевельнулось в голове, и сердце юноши заколотилось вдвое быстрее обычного.

Они обогнули избу и тут же уперлись в вольер. По сути, он представлял собой большую сдвоенную клетку, сконструированную из двух путем сварочных прихваток и полностью забитую собаками. Животных было так много, что подсчитать их точное количество было невозможно, псов словно утрамбовывали гигантским прессом. Над клетками кружилось черное облачко мошкары. Собаки вяло поскуливали, изредка лязгали зубами, отгоняя мух, чесались за ухом, толкались, ложились на загаженные картонки, фыркали, и Николай, некоторое время безмолвно взирающий на это зрелище, глубоко вздохнул:

– Не знаю, псих или нет этот старик, но то, что он садист – ясен пень.

– Да, непохоже, чтобы этих собак разводили для продажи, – поддакнул Боря. – Ими проще землю удобрять, чем кому-то продавать за деньги. Или на мыло пустить.

Некоторые собаки повернули головы на голоса парней, и Коля почувствовал щемящую жалость. Людоеды?! Какие на фиг людоеды, это просто кучка грязных, тощих от голода несчастных бедолаг! Он не мог больше выносить взгляд их гноящихся глаз и, отвернувшись, задумчиво спросил:

– Как ты думаешь, зачем Корнееву все это?

– Да хрен его знает, – равнодушно ответил Борис. Он пнул ногой мятый таз возле клеток, на дне которого темнела грязная вода. – Может, он сам их жрет…

Из-за угла избы показался Алекс. У него был вид усталого пилигримма, прошедшего не один десяток километров.

– Нет там ничего. Засрано все кругом, – объявил он угрюмо.

Николай снова посмотрел на поскуливающих собак и только сейчас почувствовал, что со стороны они выглядят круглыми идиотами. Что он тут делает?! И он, и Ленка?!

«Ленка на шухере стоит», – мысленно ответил он сам себе и едва сдержал рвущийся наружу истеричный смех. Опустил руку на замок, висевший в петлях клетки. Была бы его воля, он выпустил бы всех собак наружу. За что им такие

страдания?!

Его внимание неожиданно привлек один пес, точнее, его поза. Собака неподвижно лежала на земле, прижавшись мордой к решетке и неестественно вывернув голову. На животном бесцеремонно топтались другие псы, по его приоткрытой пасти лениво ползали зеленые мухи.

Николай присел на корточки, разглядывая собаку. Вне всяких сомнений, она была мертва.

– Че, одна уже сдохла? – присел рядом Алекс и достал из кармана перочинный нож.

– Ты что? – удивился Борис, когда юноша протянул лезвие сквозь прутья клетки к уху мертвого животного.

– Мне просто показалось, или… – пропыхтел Алексей, осторожно приподнимая собачье ухо. На нем чернело несколько выпуклых точек вроде горошин.

– Что это? Паразиты какие-нибудь? – спросил Боря.

– Клещи, – коротко ответил Николай, выпрямляясь.

– Да, клещи, – подтвердил Алекс, убирая нож.

– Так что, собака от клещей ласты склеила? – недоверчиво спросил Боря, и Алексей неопределенно пожал плечами.

– Я обратно, – бросил Николай. – Не фига тут ловить. Зря вообще полезли. И, кстати, не мешало бы сообщить куда-нибудь об этом. В какую-нибудь организацию по защите животных. Или в ментовку.

– Дверь в дом заперта на ключ, – осторожно произнес Алекс, поправляя очки. – Но в одном окне открыта форточка.

Борис посмотрел на него так, будто видел впервые в жизни:

– Ты мог бы пролезть в форточку?

Алексей отшатнулся, словно ему предложили на спор искупаться в кипятке.

– А чего это сразу я? – заблеял он.

– А того это, что я не пролезу в эту сраную форточку, дебилушка, – ухмыльнулся Боря.

– Почему ты в этом уверен? Ты даже не видел ее!

– Потому что я ни в какую форточку не пролезу, тормоз. – Врубаешься? Иди, лезь!

– Борец…

– Ты же хотел прославиться? Вот и лезь! Вдруг там в холодильнике головы отрезанные! Тебя потом по телику покажут!

Заметив, что лицо Алексея вытянулось, он засмеялся.

– Ладно, я пошутил. Давай, я подстрахую.

– А если там бабка? – упирался Алекс.

– Расскажешь ей стихотворение. Или ручку поцелуешь. Достал уже! – вскипел Борис. – Сам ведь просился! Дипломат хренов!

С видом побитой собаки Алексей поплелся к запыленному окошку.

– Я подожду вас здесь, – с хмурым видом покачал головой Коля, – а вы подумайте, что скажете старухе, если она не спит. Она имеет полное право вызвать полицию. Потом не говорите, что я вас не предупреждал.

– Да пошел знаешь куда! – презрительно бросил Борис.

– Ты просто всегда мне завидовал, Колич.

Он присел на корточки, и Алекс принялся вскарабкиваться на его плечи. Меньше чем через минуту Алексей был в доме и, уставившись на Бориса через окно, показал ему язык.

– Открой окно, идиот! – смеясь, проговорил тот.

Пока Алексей возился с щеколдой, Николай позвонил Светлане:

– У вас все нормально?

– Ну да, сидим вот. Лена твоя рисует.

– Никого не было?

– Да так… Два велосипедиста мимо проехали, с удочками. А больше никого. Что у вас интересного?

– Пока ничего, – ответил Николай, решив пока не рассказывать девушке о клетках с собаками.

– Вы скоро?

– Думаю, что скоро. Ладно, я позвоню.

Как только разговор прервался, окно наконец распахнулось. На пыльном облезлом подоконнике на корточках сидел Алексей. Его буквально распирало от гордости.

– Давайте, быстрее сюда! – возбужденно проговорил он.

И Коля, сам того не осознавая, чуть ли не бегом понесся к избе. Запоздало-робкие мысли о том, что, возможно, сейчас он совершает абсолютно не то, что нужно, и вообще, он давно уже должен был свалить отсюда, забрать Ленку и ехать домой, быстро превратились в смутные обрывки забвения, вытесняемые

охотничьим азартом, который подогревался свежей порцией адреналина.

«Я только посмотрю, что там в доме, – успокаивал он сам себя. – Посмотрю и уйду».

Они проворно залезли внутрь, с замирающим сердцем оглядываясь по сторонам.

– Тсс, – приложил указательный палец к губам Боря. – Похоже, это спальня. Вон кровать, шкаф… Посмотрим?

Они открыли шкаф, но, кроме старых книг и перетянутых капроновой веревкой журналов, там ничего не было.

– Взгляни, что внизу, – сказал Борис, и Алекс послушно встал на карачки, заглядывая под кровать.

– Пусто, – разочарованно протянул он.

– Ну, стены пока простукивать не будем, – с авторитетным видом заявил Борис. – Пошли.

Ребята тихонько вышли из комнаты.

– Там, по ходу, кухня, – предположил Алексей, указывая пальцем.

Кухонька была тесная, с крошечным треснувшим окношком и низким потолком. В воздухе ощущался запах прогорклого жира. Тем не менее вокруг было относительно чисто. На старенькой плите стояла алюминиевая кастрюля с глубокими вмятинами.

Борис осторожно приподнял крышку, глянул внутрь, бросил крышку и, выпучив глаза, отпрыгнул назад, будто увидел змею:

– Пацаны… – Там… Там внутри чьи-то пальцы плавают! – проблеял он.

Алекс замер на месте, от его узкого лица будто отлила вся кровь. Спотыкаясь, он начал пятиться назад.

– Ладно, я пошутил, – захихикал Боря. – Там какая-то похлебка из капусты. Типа щи.

– Ты… Борец, ты придурок! – истерично выпалил Алексей. – Уф!.. Совсем, что ли, чокнулся?! Так прикалываться?!

– Заглохните, оба! – одернул ребят Коля. – Разорались… Где старуха?!

Борис, насвистывая, открыл холодильник и скривился:

– Мда… Человеческих почек и легких не видать. Скукотища!

Николай заглянул внутрь. Пакет кефира, несколько яиц и задубевшая буханка хлеба.

– Да, не густо, – отметил Алексей, постепенно приходя в себя. – Там есть еще одно помещение. Пошли?

Подростки направились к закрытой комнате. Несколько секунд Борис безмолвно прислушивался, потом осторожно потянул на себя ручку рассохшейся двери. Раздался скрип, и дверь медленно отворилась.

– Черт!.. – с ужасом выдохнул Алекс, пятясь назад.

Коля и Борис оцепенело смотрели на фигуру в инвалидной коляске. Укутанная ветхим пледом, старуха сидела к ним спиной, как-то странно скособочившись.

Ребята переглянулись. Алексей продолжал семенить назад, что-то беззвучно шевеля бескровными губами.

Николай почувствовал, как его спина покрывается липким потом.

Старуха не двигалась.

Коля медленно передвинулся ближе.

Борис, плотно сжав губы, оглянулся, словно определяя пути отступления.

Николай сделал еще маленький шажок вперед. Его взгляд упал на руку пожилой женщины, выглядывающую из-под замызганного пледа. Несмотря на охвативший его страх, у него промелькнула мысль, что в этой руке было что-то неправильное. А точнее, ненормальное.

Он кашлянул, посмотрел на застывшего Борю, на лбу которого блестели капли пота, и, наклонившись к коляске, хрипло проговорил:

– Это кукла. – Затем обошел коляску, всматриваясь в манекен, откинул платок, закрывающий голову неподвижной фигуры.

– Твою ж маманю… Иди сюда! – шумно выдохнув, крикнул Борис Алексу, который уже был готов бежать без оглядки. Затем встал рядом с Колей, изумленно разглядывая сидящую в инвалидной коляске фигуру из облезлого пластика, и растерянно пробормотал:

– Вот это шахер-махер-надувахер! – Что это значит? А, пацаны? Этот Корнеев что, извращенец?

– Это значит, что Корнеев зачем-то выдает эту куклу за свою мать. Вот только для чего? – мрачно взирая на манекен, ответил Николай.

– А где… где его настоящая мать? – пискнул Алекс.

– Нашел, что спросить, – хмыкнул Борис. – Может, и не было никакой матери. – Первоначальный испуг постепенно улетучивался, и он снова чувствовал себя уверенно. – Давайте посмотрим, что тут.

– Смотрите, окно здесь заколочено, – сообщил Николай, указывая на забитый досками четырехугольник в стене. – Может, это что-то вроде кабинета?

Мгновение поколебавшись, он распахнул створки шкафа. Пара истертых брюк, нескольких застиранных рубашек из доперестроечного периода, стоптанные

туфли, и все.

– Похоже, в этом доме вообще нет женщины. И не было давно. Так живут только холостяки. Стопудово!

– Там есть еще второй этаж, – напомнил Боря.

– По-моему, это больше похоже на чердак, а не на жилой этаж, – не согласился Николай.

– А по-моему, это все больше напоминает жопинг-квакинг, – отозвался Борис.

Ребята подошли к массивному столу у стены. Алекс некоторое время таращился на «лицо» манекена, затем, поежившись, торопливо накрыл его пледом. У него почему-то возникло ощущение, что искусственные глаза чучела подсматривают за ним даже сквозь засаленный плед.

– Ты врубаешься, чего он тут устроил, Колич? – протянул Борис.

Коля ничего не ответил, продолжая недоверчиво разглядывать загроможденный стол.

Аэрозоли. Целый ряд аэрозолей против насекомых, они выстроились шеренгой, словно солдаты, правда, одетые не совсем по установленной форме. В пластиковых стаканчиках пинцеты всевозможных размеров и форм. В углу картонная коробка, в которой лежало несколько упаковок противоспалительных мазей, антисептиков, пара пузырьков йода, вазелиновое масло, перекись водорода и прочее. Справа от коробки пристроился микроскоп.

Шаркая ботинками, к ним приблизился Алекс. Кряхтя, он принялся отцеплять флягу от ремня, наконец снял ее и начал шумно, с наслаждением пить.

Боря взял из коробки небольшую прямоугольную упаковку.

– Йо-дан-ти-пи-рин, – по слогам прочитал он и оглянулся на Алексея, который вытирал губы.

– Это что? От запора, что ли, Алекс?

– Нет, – ответил парень, наморщив лоб. – Но название знакомое. – Взяв в руки коробочку, он внимательно прочитал назначение и пояснил:

– Это от клещей.

– Похоже, этой фиговиной как раз клещей и выковыривают, – предположил Коля. Он вытащил из баночки с какой-то жидкостью странный крючок, имеющий отдаленное сходство с изогнутой двузубой вилкой. Оттуда же последовали наружу пластиковые щипцы с миниатюрной лупой посередине.

– Пацаны, смотрите, что я нашел, – возбужденно заговорил Борис, убирая газету с прозрачного контейнера, стоящего в самом углу стола. Дно емкости было устлано свежей травой, на которой лежал некий шарик светло-серого цвета, размером не больше горошины.

– Дай сюда! – протянул руку Алекс. Поправив очки, он с опаской приблизил контейнер к лицу, внимательно разглядывая странный предмет. Брови подростка поползли вверх, и он торопливо поставил контейнер на стол.

– Знаете, что это? – сказал он, делая шаг назад. – Это клещ.

– Да ну? – не поверил Борис. Взяв в руки пластиковую коробку, он принялся вертеть ее, как диковинку. – Клещ вроде совсем маленький, фиг его разглядишь, а это какая-то хреновина.

– Он просто крови насосался, поэтому так раздулся, – подал голос Алексей. – Я смотрел передачу про клещей, – говорили, что, когда самка насасывается кровью, она становится больше в сто раз своего изначального веса!

– Бери больше. В тысячу! – в тон ему продолжил Боря, и Алекс обиженно замолчал.

Николай поставил контейнер на место, накрыв его газетой, как было.

– Говоришь, больше в сто раз? – пробормотал он и, присев на корточки, стал поочередно выдвигать ящики стола. Они ползли наружу нехотя и со скрипом, словно до последнего не желая открывать свои секреты. – Тут полно учебников. Хм… Биология, анатомия… Медицинские справочники… схемы какие-то, таблицы… И что из этого всего следует?

Коля выдвинул последний ящик. Там лежал только пухлый фотоальбом, и он вытащил его наружу.

– Вот. Это его питомцы, следует понимать. Одни собаки, в общем.

– Может, этот старый пень зоофил? – подкинул идею Боря. – А ну, дай посмотреть.

Николай молча передал ему альбом.

– Из этого следует, что старик разводит не собак, – вдруг сказал Алекс. В его глазах, спрятанных за толстыми стеклами очков, мелькнул проблеск догадки. – Точно! Видели ту псину мертвую? В клетке? – Он буквально дрожал от волнения. – Старик специально держит собак! Понимаете? Это же отличная приманка! Клещи питаются кровью!

Коля внимательно слушал приятеля и, когда тот закончил, задал вопрос:

– Почему бы нет? Вот только зачем ему нужны эти паразиты? Кто он? Ученый? Или сумасшедший?

– Пацаны, – вдруг заговорил Борис, – слушайте… – Побледнев, он потрясенно вглядывался в альбом, словно увидел на одной из фотографий гроб с собственным телом.

– Чего там накопал? – спросил Николай.

– Гадом буду, если это не Яшка, – неверяще произнес Боря. – На, смотри!

Алекс и Николай сгрудились над альбомом. На верхнем фото был запечатлен миловидный кокер-спаниель бархатно-кофейного цвета.

– Очень похож, – признал Коля.

– Какой «похож»?! – возмутился Борис, отбирая альбом. – Это Яшка! Что я, своей собаки не узнаю?! – Лицо его перекосилось от гнева. – Значит, эта старая сволочь на моем Яшке тоже паразитов выращивал? Как грибы на пеньке?!

– Мы этого точно не знаем, – попробовал успокоить приятеля Алексей, но Борю уже было не остановить.

– Я пойду и сломаю клетку, – заявил он, преисполненный решимости исполнить задуманное. – Если Яшка жив, он узнает меня!

– Уймись! – перегородил ему дорогу Николай. – Во-первых, скорее всего нет там твоего Яшки. Во-вторых, нельзя ломать клетки. Как бы то ни было, это частная собственность. К тому же, черт знает, как себя поведут собаки, которые торчат на жаре столько времени. И никакой твой пистолет не поможет.

Казалось, целую минуту Боря сверлил парня ненавидящим взглядом. Затем плечи его обмякли.

– Ладно. Может, ты и прав.

– С этой фоткой можно пойти в полицию, – добавил Коля. – Это офигенный повод прижать Корнеева. Итак, твоя собака – раз. Жестокое обращение с животными – два.

– Манекен – три, – прибавил Алексей.

– Если его матери нет, то, получается, что он всех уделал? – подхватил Боря. – Небось еще и пенсию за бабку получает!

– Точно, – кивнул Николай. – Может, старик «замочил» свою мать? И для отвода глаз придумал куклу?!

– Куда он тогда дел труп? – кисло поинтересовался Алекс. Ему не терпелось убраться из этого мрачного дома, и он все чаще поглядывал в сторону двери.

– «Куда-куда», – отозвался Борис. – В клетку сунул к своим собакам и все, привет Одуванчику! Надо же кормить чем-то своих «шариков».

Несколько секунд ребята молча переваривали свалившуюся на них информацию. Борис достал фотоаппарат и сделал несколько снимков стола и манекена. Отдельно сфотографировал альбом с собаками.

– Ладно, что делать будем? – первым подал голос Алекс. – Может, пора обратно?

Боря с Николаем обменялись взглядами.

– Я предлагаю уйти, – сказал Коля. – Расскажем нашим «родокам». Мой отец сообщит соседу, дяде Толе, он тут раньше участковым работал. А там уже пусть сами решают. Думаю, после этого Корнеева снова допросят. Правда, и мы по шее получим, за незаконное проникновение…

– Я не согласен. В смысле мы не все проверили, – сказал Борис и многозначительно посмотрел наверх.

– Хочешь залезть на чердак?

– Вы обратили внимание, что отсюда наверх нет лестницы? Туда можно попасть только снаружи.

– Я видел в траве лестницу, – вспомнил Коля. – Правда, она вся гнилая.

– Тогда чего стоим? – удивился Борис. – Вперед, рахиты, на Стамбул!

– Может, я к Светке пойду? – робко спросил Алексей. – Пускай она с Ленкой возится, а я подежурю.

– Алекс, ты че?! – рассердился Борис. – Знал бы, что ты такая сопливая нюня, ни за что бы с тобой сюда не пошел! Рэмбо, твою мать!

– Я могу постоять у входа…

– Нет! – отрезал Боря, пресекая дальнейший спор. – Мы полезем наверх, а ты жди внизу.

– Ладно, – промямлил Алексей, нервно переминаясь с ноги на ногу.

– Я заметил еще одну вещь, – сказал Николай, пока они приставляли лестницу к чердаку. Она была кривая, с неровно приколоченными перекладинами, некоторые из которых держались буквально на честном слове.

– Какую же? – спросил Борис.

– С той стороны на чердаке окошко тоже заколочено. Наглухо. Будем надеяться, что дверь не заперта. Ну что, ты первый?

Боря смерил товарища язвительным взглядом и начал карабкаться вверх по лестнице. Перекладины тревожно поскрипывали, словно в последний раз предупреждали, что за последствия этого восхождения они ответственности не несут.

Коля дождался, когда Борис достигнет самого верха, и полез за ним. Ребята толкнули дверь, и, к их удивлению, она с легкостью отворилась.

Спустя минуту они были внутри. Пахло мышами, плесенью и старыми вещами. Николай чихнул. Прямо перед ними в беспорядке были навалены доски, какие-то мешки из-под строительного мусора, мотки проволоки и прочий хлам.

– Ничего тут нет, – с удрученным видом констатировал Борис. – Эх… Правда, еще сарай остался. Может, все-таки взломаем этот курятник?

– Ну да. Еще предложи сортир по дощечкам разобрать, – усмехнулся Николай, задумчиво глядя на противоположную стену, аккуратно обитую темным полиэтиленом.

– Ты чего там увидел? Еще одного клеща? – дернул его за рукав Борис.

– Гм… Слушай, тебе не кажется, что чердак должен быть побольше? Отсюда до стенки метра два с половиной, это от силы. А дом-то немаленький! И потом… Если с другой стороны окно, которое забито досками, это должно быть видно изнутри, а здесь ровная стена. Никаких отверстий под окна. Так?

– Так, – вынужден был признать Борис. – И это значит?..

– Это значит, что перед нами перегородка, – тихо, будто боясь поверить в свои собственные слова, произнес Николай. – Надо снять целлофан и посмотреть, что там.

Существо неподвижно сидело на самом кончике травинки. Изредка легкий ветерок пробегался по траве, колыхая ее, словно живой ковер, но членистоногое прочно держалось своими крошечными лапками за стебелек. Оно ждало. И оно умело ждать.

Передняя пара лапок была распахнута, как радушные объятия. Поскольку природа не наделила паукообразное существо глазами, органы осязания располагались на кончиках этих лапок. И они никогда не подводили.

В отличие от своих собратьев это существо имело редчайший, пожалуй, нигде ранее не встречающийся окрас нежно-фиолетового цвета.

Лапки «охотника» вздрогнули – он учуял жертву. Причем сразу две. Два теплокровных донора медленно пробирались в траве, двигаясь прямо к нему.

И когда одно из них прошло совсем рядом, «охотник», улучив момент, сорвался с травинки, прочно уцепившись своими миниатюрными коготками в материю, в которую была облачена жертва.

Теперь существо было спокойно.

Осталось только найти уютное место для кормежки. Там, где кожа тоньше всего. Там, где под ней пульсирует сосуд, наполненный горячей кровью. И он будет не спеша обследовать тело жертвы, пока не найдет его.

Лена шла по траве, весело смеясь шуткам Светланы, даже не подозревая, что по ее платью неторопливо карабкается клещ, выискивая укромное место для «обеда».

Борис опешил, но тут же взял себя в руки.

– Да, голова у тебя работает, Колич… Ну, полезли, проверим?

Николай хотел кивнуть, как неожиданно раздался звонок его мобильника. Звонила Света.

– Что-то случилось? – как можно спокойнее спросил Коля.

– Нет, – послышался в трубке голос девушки. – У вас все нормально?

– Да. Скоро освободимся. – Поймав напряженный взгляд Бори, он добавил: – Есть интересные новости. Но это потом.

– Мне просто…

– Что?

– Да нет, Коля. Ничего не случилось, – нервно рассмеялась Светлана. – И Лена тут рядом… Правда, уже про тебя спрашивает…

– Тогда что?

Николай уже начинал терять терпение – раз все в порядке, чего тогда звонить? Вместо того чтобы болтать попусту, они бы уже давно узнали, что там за пленкой…

– У меня почему-то чувство нехорошее, – призналась Света. – Глупо, понимаю… Давайте побыстрее, ладно? Я волнуюсь.

– Все будет хорошо, – пообещал Николай, сбросив разговор.

Перелезая через беспорядочно сваленный хлам, они начали пробираться к стенке.

Алекс с тоской смотрел на зеленеющий лес за забором. Оттуда доносился беззаботный щебет птиц, летний ветерок мягко шелестел листвой, солнце уже поднялось высоко в небо, грея своими ласковыми теплыми лучами. Он завистливо проводил взором едва различимый самолет, оставляющий за собой на мягко-голубом небесном покрывале узенький молочный след, который постепенно таял в воздухе, и подумал: «Пора двигать отсюда». На сегодня приключений, пожалуй, хватит. Ничего там нет, на этом дурацком чердаке. Только старые газеты, ну, может, какие-нибудь стройматериалы. Не фиг тут ловить. Сейчас ребята быстро убедятся в этом, спустятся вниз, и они слиняют отсюда».

Мысли об этом отчасти успокаивали, и Алекс уже предвкушал, как все будет позади – и эти клетки с собаками, и мрачное чучело в коляске, и эти странные колбочки-баночки-щипчики, и, в придачу ко всему, клещ, раздувшийся от крови… А они поедут на речку, будут купаться, загорать и наслаждаться каникулами…

Он настолько погрузился в приятные грезы, что не сразу разобрал странный звук. А когда понял, вздрогнул. Выла собака. Одна из тех, что находилась в запертой клетке. Выла громко, заунывно, с надрывом, словно только что на ее глазах растерзали любимого хозяина.

Алексей мгновенно покрылся холодным потом. Чего это с ней? Свихнулась от жары? Или это у нее от голода?

– Черт, да заткнись ты уже! – испуганно забормотал он, воровато оглядываясь по сторонам.

Вскоре к непрекращающемуся вою присоединились другая псина, потом еще одна. Через минуту испуганный Алексей уже сбился со счета. Кажется, теперь выли все собаки, запертые в клетке. Эдакий панковый хор из свихнувшихся «шариков», причем каждый из них старался переорать своих сородичей.

«Их могут услышать…» – в панике подумал он. Пожалуй, нужно поторопить этих «шерлоков холмсов» наверху. Неужели парни все еще на чердаке? Если там есть что-то важное, неужели это не было бы понятно сразу? Чего они возятся, черт бы их подрал?!

Он уже хотел направиться к лестнице, как вдруг застыл на месте. Медленно повернул голову в сторону окна. Ему показалось или…

«Чучело, – неприятно заскреблось внутри. – Чучело в коляске. Оно едет за тобой, Алекс?»

Теперь ему стало по-настоящему страшно, он буквально воочию видел, как старая коляска со скрипом катится по дощатому полу, направляясь к выходу, а сидящее в нем существо, укрытое грязным пледом, вытянуло вперед скрюченные пальцы, пытаясь дотянуться до его шеи…

Он бегом бросился к лестнице и закричал тонким, срывающимся голосом:

– Эй! Пацаны!

«Вряд ли меня услышат», – мелькнула у него мысль. Ну да, из-за этой сумасшедшей какофонии, устроенной собаками, он с трудом слышал свой собственный голос. Недолго думая, подросток принялся торопливо карабкаться наверх по шаткой лестнице.

Тем временем Николай с Борисом простукивали обитую полиэтиленом стену, изредка прислушиваясь, не доносятся ли с другой стороны какие-либо звуки.

– Че-то псины развылись, – озабоченно проговорил Боря. – Хрень какая-то.

– Смотри, – сказал Николай. Он постучал в одном месте, затем переместился чуть правее, припав на колено, постучал. Звук был глухим, будто он ударял кулаком в рельс.

– Чувствуешь разницу? Там дерево. А здесь, похоже, железо…

– Дай мне! – присел рядом Борис.

Он достал из кармана брелок с ключами, выбрал самый большой из них и принялся ковырять им целлофан. Коля пришел ему на помощь, и вскоре они сорвали со стены часть пленки.

– Ни хрена себе… – прошептал Борис, обалдело разглядывая крошечную дверцу, в чердачных сумерках тускло поблескивающую стальной обшивкой. Размером дверца едва ли превышала канализационный люк – ровно для того, чтобы можно было протиснуться внутрь взрослому человеку средней комплекции.

Николай провел пальцами по доскам, из которых была сложена стена. Они были толстыми и плотно подогнанными друг под друга, без единой щелочки.

– Видишь, Борец? Эти доски куда крепче, чем все остальное в этой халупе.

– Ну да. А еще я вижу, что эту дверь можно открыть, – сказал Боря, не сводя глаз с дверцы, точнее, с замочной скважины. Этот мерцающий в темноте люк, обитый железом, гипнотизировал его. Наверное, именно так смотрел на потайную дверцу Буратино, когда сорвал нарисованный очаг в каморке папы Карло.

– Как ты думаешь, что там внутри? – глухо спросил он.

Достав из рюкзака фотоаппарат, Коля сделал несколько снимков.

Собачий вой снаружи неожиданно перешел в захлебывающийся лай.

– Я не врубаюсь, Алекс их там дразнит, что ли? – раздраженно воскликнул Борис. – Щас спустимся, я ему устрою жопинг-квакинг!

– Можно попробовать разломать окно с той стороны, – предложил Николай. – Там доски не такие прочные. И мы окажемся… – Он сглотнул, словно пугаясь собственных слов. Или боясь закончить предложение.

Боря хотел что-то сказать, как в дверном проеме чердака появилась голова Алексея.

– Парни, валим отсюда, – тяжело дыша, заговорил он. – Собаки словно взбесились! Может, они хозяина учуяли?

– Тогда бы Света позвонила, – возразил Николай и вновь покосился на дверцу – она буквально притягивала к себе, словно мощный магнит. – Ладно. На сегодня и так хватит. Эту дверь так просто не сломать.

– Надо узнать, что там внутри, – заартачился Боря. – Мы почти у цели! Осталось совсем ничего, а вы «заднюю включаете»!

– Я позвоню Свете, предупрежу, чтобы была внимательнее. И я считаю, что нужно уходить, – сказал Коля и извлек из заднего кармана джинсов сотовый телефон.

– Ну, скоро вы? – умоляюще заголосил Алексей.

– Ладно, – сдался Боря. – В следующий раз взломаем эту дверку. Очень она мне… приглянулась. Ну, что там, Колич?

– Не берет трубку, – нахмурился Николай. Он сбросил вызов и снова нажал кнопку контакта Светланы. Однако все было тщетно, вместо голоса девушки слышались только нудно-издевательстие гудки. – Мне это не нравится. Она не отвечает.

Собачий лай резко оборвался, будто всем животным каким-то непостижимым образом одновременно заткнули глотки.

– Сматываемся! – крикнул Коля. – Быстро! – И начал торопливо пробираться к выходу.

– Что случилось? – выдавил помертвевшим голосом Алекс.

– Лезь вниз! – приказал Николай.

«Ладно. Главное, собаки заткнулись», – успокаивая сам себя, подумал Алексей. Поскольку он находился ближе всех к выходу, то принялся первым спускаться по лестнице. Как только нога его коснулась травы, он поднял голову… И в тот же

миг отпрянул, пригнувшись, словно получил удар под дых.

Метрах в пяти от лестницы стоял старик, молча разглядывая ребят.

– Что… – начал было Николай, но, заметив хозяина дома, тут же осекся.

Борис был последним из парней, кто покинул чердак. При виде старика по его лицу лишь скользнула мимолетная тень, а губы плотно сжались.

– Здрасте, – с глупым видом пробормотал Алексей.

– Привет, – краем рта улыбнулся Корнеев. Он безмятежно помахивал связкой собачьих поводков, издали напоминающих плети. – А я и не знал, что у меня гости.

Голос старика звучал мягко, почти убаюкивающе, при этом его иссеченное глубокими морщинами лицо было непроницаемым.

Пытаясь унять предательскую дрожь в коленях, Коля лихорадочно размышлял о дальнейшем развитии событий. Что сделает старик? Просто пожурит? Погрозит своим заскорузлым «пальчиком» и отпустит восвояси? Это было бы наилучшим вариантом в сложившихся обстоятельствах. Но где-то глубоко внутри что-то тяжело перевернулось, словно запутавшаяся в водорослях черепаха, и наверх всплыла мысль, пугающая своей неотвратимой реальностью:

«Нет. Он не отпустит».

– Как вы здесь оказались? – спокойно поинтересовался старик. – Ворота были закрыты.

Николай кашлянул.

– Гм… – кашлянул Николай. – Мы услышали громкий вой. И… подумали, что здесь что-то не так, – осторожно произнес он.

– Думали, что-то не так? – переспросил старик и ухмыльнулся, показывая крупные желтые зубы. – Здесь все так. И собаки вели себя тихо, парень. Они

залаяли только тогда, когда почувствовали мое возвращение. Понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/aleksandr-vargo/poputchica

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить